

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-113-122>

«Сила нашего века»: Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в восприятии путешественников

Екатерина Игоревна Никанорова

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Россия, ek.nickanorova2018@yandex.ru*

Аннотация

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к жанру травелога, что связано с проблемами национальной идентичности и национального мифа, нашедших отражение в образах национального культурного ландшафта, а также значимостью изучения региональных образов в их отношении к общероссийской истории и культуре. Научная новизна статьи связана с исследованием жанра травелога, в котором представлено формирование образа Нижнего Новгорода. Начало коллективных поездок-путешествий начинается с 1817 г., когда сюда была перенесена ярмарка. Поэтому на протяжении XIX в. складывалась определенная репутация города как «кармана России». Научная новизна данного исследования определяется изучением особенностей представления Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в литературе путешествий как самостоятельного и значимого литературного феномена, уточняющего образ города. В научный оборот вводятся травелоги Д. И. Менделеева, Н. Г. Гарина-Михайловского, К. А. Коровина, императора Николая II, Жозефа де Бая, Л. В. Колотилова. В травелогах путешественники выделяют «торжество русского гения», «силу нашего века», считая Нижний Новгород не случайным «героем дней». Очевидными признаками образа города становятся его историческая роль в судьбе Отечества, уникальное географическое положение, специфика культурной жизни и др. Показано, что образ выставки в путевых заметках, очерках, дневниках, воспоминаниях представлен с помощью синтеза документального и беллетристического начал, фрагментарности и ретроспективности, через высокую степень нарративной рефлексии автора и использование традиционного паломнического элемента. Представлены результаты сопоставительного анализа произведений авторов, создавших свою интерпретацию и продемонстрировавших свое видение всероссийской выставки, ставшей своеобразным олицетворением достижений России в конце XIX столетия. Теоретическая значимость статьи определяется тем, что в ходе исследования использована концепция «локального текста»; вводится в научный оборот новый материал; описание образа Нижнего Новгорода и Всероссийской выставки в травелогах определяет его значимость при формировании образа Родины.

Ключевые слова: *Всероссийская промышленная и художественная выставка, Нижний Новгород, травелог, путешественники, Отечество, образ*

Для цитирования: Никанорова Е. И. «Сила нашего века»: Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в восприятии путешественников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 113–122. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-113-122>

“The Power of our Century”: The All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 in the perception of travelers

Ekaterina I. Nikanorova

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
ek.nickanorova2018@yandex.ru*

Abstract

The relevance of the topic is due to the growing interest in the genre of travelogue, which is associated with the problems of national identity and national myth, reflected in the images of the national cultural landscape, as well as the importance of studying regional images in their relation to the all-Russian history and culture. The scientific novelty of the article is connected with the study of the travelogue genre, which presents the formation of the image of Nizhny Novgorod. The collective trips begin in 1817, when the fair was moved here. Therefore, during the XIX century, a certain reputation of the city as a “pocket of Russia” was formed. The scientific novelty of this study is determined by the study of the features of the presentation of the All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 in the literature of travel, as an independent and significant literary phenomenon that clarifies the image of the city. The travelogues of D. I. Mendeleev, N. G. Garin-Mikhailovsky, K. A. Korovin, F. I. Chaliapin, Emperor Nicholas II,

Joseph de Bay, L. V. Kolotilov are introduced into scientific circulation. In travelogues, travelers highlight “the triumph of Russian genius”, “the power of our century”, considering Nizhny Novgorod not an accidental “hero of the days”. The obvious signs of the image of the city are its historical role in the fate of the Fatherland, its unique geographical location, the specifics of cultural life, etc. It is shown that the image of the Exhibition in travel notes, essays, diaries, memoirs is presented through the synthesis of documentary and fiction principles, fragmentary and retrospective, through a high degree of narrative reflection of the author and the use of the traditional pilgrimage element. The results of a comparative analysis of the works of authors who created their own interpretation and demonstrated their vision of the All-Russian exhibition, which became a kind of personification of Russia’s achievements at the end of the XIX century, are presented. The theoretical significance of the article is determined by the fact that the concept of “local text” is used in the course of the study; new material is introduced into scientific circulation; the description of the image of Nizhny Novgorod and the All-Russian exhibition in travelogues determines its significance in the formation of the image of the Motherland.

Keywords: All-Russian Industrial and Art Exhibition, Nizhny Novgorod, travelogue, travelers, Fatherland, image

For citation: Nikanorova E. I. “Sila nashego veka”: Vserossiyskaya promyshlennaya i khudozhestvennaya vystavka 1896 goda v vospriyatii puteshestvennikov [“The Power of our Century”: The All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896 in the perception of travelers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 113–122 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-113-122>

Введение

«Путешествие» – один из древнейших видов литературы и культуры, самопознания человека и общества: «Мотив дороги лежит в основе большинства мифов, легенд и фольклорных рассказов» [1, с. 7–10]. В «путешествии» формируется концепция национальной идентичности, теория патриотизма. Также В. В. Ротарь считает, что «цель путевых записок – обогащение интеллектуального и культурного уровня соотечественников» [2, с. 94]. Сопоставляя «чужое» и «свое», чужбину и родину, путешественник пытается выделять общее и уникальное, лучшее и худшее в своем и чужом государстве, в своем и ином народе. С течением времени путевые очерки трансформируются в травелог – особую форму путевых писем, отчетов, эссе и т. д. с характерным для нее героем-рассказчиком, окрашенную чувствами и эмоциями.

Нижний Новгород – особый, со своим историческим лицом город России. Его называют городом-перекрестком: здесь соединяются две великие реки, встречаются Европа с Азией, пересекаются торговые пути. Культурное своеобразие города во многом определяется спецификой его исторического развития и географического положения.

Как каждый город, богатый историей, Нижний Новгород имеет свой индивидуальный образ. В первую очередь это «город-воин», основанный как военная крепость. Именно Нижегородский кремль выделяет в своих «записках туриста» Л. Колотиллов, называя его «седым, могучим дедом, свидетелем разных эпох и непобедимым стариком-воином, гордо посматривающим и крепко засевающим там на высотах» [3, с. 96].

Находясь на Великом Волжском пути, Нижний Новгород не мог не торговать. Отсюда происходит его второе лицо – «мирное», он – «город-купец». Уцелевшие от разрушения фрагменты Нижегородской ярмарки и историческая часть города по берегам рек (купеческие дома, банки, рынки и т. п.) отражают торговую сущность города.

Нижний Новгород с его ароматом старины и техническими нововведениями века пара и века электричества стал на десятилетия объектом самого пристального внимания поэтов, писателей, путешественников. Количество путешествий в Нижний Новгород резко увеличилось, когда в город была перенесена Макарьевская ярмарка. Традиция летних поездок на ярмарку и их описание закрепляется в травелогах русских и зарубежных путешественников – Т. Готье, Л. Кэрролл, А. де Кюстин, М. П. Жданов, П. А. Кропоткин, В. М. Сидоров и др. Поэтому на протяжении XIX в. складывалась определенная репутация города как «кармана России».

В травелогах путешественников конца XIX в., посетивших Всероссийскую промышленную и художественную выставку, проявляется сложившаяся национальная и культурная традиция: последовательное изложение хроники событий, эмоциональная реакция на достопримечательности, изображение внутренней жизни путешественников и др. В то же время Л. Колотиллов и К. Коровин, Н. Гарин-Михайловский и Д. Менделеев и Ж. де Бай подчеркивают особую роль Нижнего Новгорода как города, в котором «видишь силу нашего века, страшную, непоборимую силу, бесповоротно направляющую всю нашу жизнь» [4, с. 664].

Целью настоящей работы становится выявление очевидных признаков образа «волшебного царства», «фантастического волшебного мира» [3, с. 90], Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г., проведенной в Нижнем Новгороде. Все это позволит показать характерные признаки образа («фантастического волшебного мира», «громдного города-ярмарки», «колоссального муравейника» и др.) и проследить диалог между путешественниками по поводу города и выставки.

Материал и методы

Материалом исследования являются травелоги Д. И. Менделеева «Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Успехи русской промышленности по обзорам экспертных комиссий» (1897), Н. Г. Гарина-Михайловского «Собрание сочинений. Т. 5: По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову: Вокруг света. Корейские сказки. Сказки для детей. Пьесы. Воспоминания, статьи» (1894–1906), К. А. Коровина «Шалапин. Встречи и совместная жизнь» (1939), императора Николая II «Дневники императора Николая II: том I» (1894–1904), Ж. де Бая «От Волги до Иртыша» (1898) и Л. В. Колотилова «На велосипеде (записки туриста)» (1898). Методологической основой статьи послужили исследования локальных текстов разного уровня: В. Н. Топорова «Петербургский текст русской литературы» [5, с. 259–367], Н. П. Анциферова [6, с. 208–224], Н. Е. Меднис [7], О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича «Образы Неаполя в русской словесности XVIII – первой половины XIX веков» [8], а также исследования, непосредственно посвященные Нижнему Новгороду – Н. И. Храмцовского, А. С. Гацкого, М. Г. Уртминцевой, И. С. Юхновой и др. В статье использованы культурно-исторический, биографический, компаративный методы анализа текста.

Результаты и обсуждение

Год 1896-й считается значимым и уникальным в истории Нижнего Новгорода: именно тогда состоялась XVI Всероссийская художественная и промышленная выставка, сопряженная с проведением ежегодной ярмарки, известной всему миру. Выставка стала событием мирового масштаба и по праву называлась великой, являясь грандиозным смотром достижений России во всех областях. Следует отметить, что прошедшие 15 выставок имели разное назначение и, соответственно, разные названия. Последняя, XV московская выставка состоялась в 1882 г. и имела статус промышленно-художественной. Именно московская выставка задала структуру отделов

(всего 14), в Нижнем Новгороде их количество увеличилось до 20.

Выбор места проведения XVI Всероссийской выставки был неслучаен. Каждый из путешественников размышляет об этом, объясняя удобным местоположением («Город расположен на живописных Дятловых горах, близко похожих по красоте на Киевские горы» [3, с. 93], значимостью в истории Отечества («Иоанн Грозный, этот великий политик и первый царь... оказал услугу не только России, но и всей Европе, угрожаемой ужасным нашествием» [9, с. 7]; «Козьма Минин-Сухорук... первый подал свой голос на защиту родины» [3, с. 92]). Образ Волги как национальной реки России присутствует во всех травелогах, но особенно ярко он представлен в диалогах К. Коровина и Ф. Шаляпина: «Волга. И за ней, громоздясь в гору, город Нижний Новгород. Горят купола церквей. На Волге – пароходы, баржи... Какая бодрость и сила» [10, с. 24]; «Люблю Волгу. Народ другой на Волге. Не сквалыжники» [10, с. 25].

Город находится на пересечении торговых путей, важным фактором стало удобство речного сообщения, близость железнодорожного вокзала. Однако один из путешественников прибыл в город на велосипеде. Л. В. Колотиллов – репортер, спортсмен-велосипедист, автор книги «На велосипеде (записки туриста)». Он точно фиксирует время приезда: «6 часов вечера 30-го июля» и последовательно излагает хронику событий, «закрепляя» свое произведение в сложившейся национальной и культурной традиции.

Нижний Новгород являлся одним из важнейших центров кустарного производства, продукцию которого можно было продемонстрировать на выставке и купить на ярмарке. Так, китайский дипломат Ли Хун-Чжан много времени провел возле витрины павловских кустарных изделий, очарованный конструкциями висячих замков. Посетивший в середине XIX в. Нижегородскую ярмарку французский поэт Т. Готье тоже был очарован художественными промыслами: «Особенно привлекли мое внимание женские боты из белого фетра с розовыми или голубыми ленточками по краю, весьма напоминавшие обувь, которую у нас называют „после бала“ и которую дамы надевают на свои шелковые туфельки, чтобы дойти до кареты, ожидающей у подъезда» [11, с. 387].

Организаторы рассчитывали, что, находясь в непосредственной близости с ярмаркой, выставка привлечет колоссальное количество посетителей. По этой причине было принято решение начать торговлю на ярмарке в день открытия выставки – 28 мая 1896 года. «Настоящая выставка, устро-

енная в Нижнем Новгороде, является самую грандиозною, колоссальнейшей из всех бывших прежде в России выставок. Она занимает территорию в 77 десятин, т. е. втрое с лишним больше, чем Московская 1892 года, и значительно больше Всероссийской Парижской выставки 1889 года» [3, с. 118]. Н. Г. Гарин-Михайловский тоже убежден, что выбор места – близость ярмарки, «а с ней уже готового контингента обычной публики» [4, с. 663] – принесет огромный доход.

Ж. де Бай убежден, что в год проведения выставки количество людей, приехавших в Нижний Новгород, увеличится еще в несколько раз; связано это с проведением выставки, которая покажет, «на какой точке развития находится Россия в конце XIX века» [9, с. 5].

Открытие выставки началось в самом центре Нижнего Новгорода, в кремле. В воспоминаниях В. И. Виноградова (деда известного исследователя Нижегородского пространства Т. П. Виноградовой) выставка названа «выдающимся событием», «редким явлением не только в Нижнем Новгороде, но и в государстве», поэтому на торжество открытия «прибыло много высокопоставленных лиц и иностранных гостей» [12, с. 54].

Город, пристани и пароходы были украшены флагами, на улицах царил оживление, несмотря на раннее утро. Транспорт в виде 500 извозчицких пролеток был закуплен в Москве. Прибыли почетные гости и чиновники, приехавшие из столицы, и местная власть во главе с губернатором Николаем Михайловичем Барановым (1837–1901), возглавлявшим Нижегородскую губернию в течение 15 лет (1882–1897), и именитые купцы, местные и съехавшиеся со всей России. Из экзотических иностранцев выставку посетили китайский мандарин и полномочный министр в должности вице-короля Ли-Хун(г)-Чан(г) (1823–1901) и баварский посол господин Рудольф фон Гасерт (1829–1904).

По случаю открытия выставки в городе был пущен первый трамвай, построены подъемники-элеваторы на гору. Быстрота движения нижегородского трамвая не превышала десяти верст в час (приблизительно 10,6 км/ч), тем не менее горожанам казалась скорость опасной, что не раз приводило к жалобам полицмейстеру. Элеваторы же, или «волгари», иногда застревали на середине подъема, но гости города готовы были с этим мириться.

Одним из главных наблюдателей открытия выставки стал В. А. Гиляровский (1855–1935), оставивший яркие зарисовки «Нижегородское обалдение» (1934) (известный историк называл ее так потому, что здесь были собраны сокрови-

ща русской производительности со всех даже самых отдаленных уголков России, здесь были представлены работы изобразительного и прикладного искусства – от народных кустарных промыслов до современной промышленности; под стать выставке выглядел и красавец город: Нижний Новгород 1896 г. не уступал благоустройством столицам). Гиляровский также отметил, что «осмотр выставки... не может не привести всякого беспристрастного обозревателя к заключению, что последние годы отмечены чрезвычайным ростом нашего отечества» [13].

Особое внимание привлекало здание Центрального павильона, сделанного из железа и стекла. Рядом с ним находился Машинный отдел, далее следовали Художественно-промышленный, Военный, Садоводство, Лесное хозяйство, Фабрично-ремесленный, Средняя Азия и торговля России с Персией, Крайний Север и др. Простых крестьян заинтересовал Сельскохозяйственный отдел, где объяснения по химическим удобрениям почвы давали выдающиеся ученые и естествоиспытатели: Д. И. Менделеев (1834–1907) и К. А. Тимирязев (1843–1920).

Д. И. Менделеев дал положительную оценку выставке в целом. Ученый приехал в Нижний Новгород 14 июня и пробыл на выставке до конца августа. Менделеев был членом Всероссийского торгово-промышленного съезда, председателем совета экспертов по отделу фабрично-заводской промышленности, принимал участие в дискуссиях о пошлинах и тарифах. Он отметил высокий уровень развития российской промышленности, подчеркивая, что «промышленность... конца не имеет, потому что по сущности состоит в мышлении, опирается на всю и всякую энергию природы, покоряет людям ее царство, ее материю и силы» [14, с. 207–208]. Слова ученого проникнуты духом патриотизма, он верит в усиление мирового значения России, «торжество русского гения», «богатство и могущество русского народа»; «счастлив», что дожил до Нижегородской выставки. Он говорит, что смотреть выставку нужно внимательно, изучая, узнавая, разбирая и осмысливая увиденное, встречая на каждом шагу неожиданное, новое, дающее почву для размышления и для расширения горизонтов познания. Д. И. Менделеев подчеркивает необходимость развития просвещения, которое по прошествии времени сможет справляться с задачами роста промышленности, замечая, что «плоды просвещения зреют медленно» [14, с. 208]. Также Менделеев обращается к будущему поколению с призывом двигаться вперед по намеченному пути, так как он уверен, что «русский гений станет не в уровень, а впереди своего века» [14, с. 208]. Уче-

ный заключает, что нынешняя Всероссийская выставка представляет собой «смотр новых сил, назначенный служить благу России» [14, с. 208], а также демонстрацию современных и нетрадиционных достижений промышленности, хозяйства и быта. Посещение и участие в выставке заставляют Менделеева с еще большей самоотдачей бороться против современных ему предрассудков, против идеализма в естествознании; ученый пишет работы о рациональном использовании природных богатств России («К познанию России: с приложением карты России» (1906), «С думаю о благе российском: избранные экономические произведения» (1991) и др.).

Мнение Д. И. Менделеева разделяет русский инженер и писатель Н. Г. Гарин-Михайловский (1852–1906). Их взгляды представляют собой прежде всего аналитические рассуждения. Писатель оказывается в Нижнем Новгороде не случайно, в 1890-х гг. он вел проектные работы в Поволжье, а уже в 1896 г. проводил изыскания из окрестностей Казани и выбрал направление через Царевококшайск (ныне – Йошкар-Ола). Писатель совершает экспедиционные поездки по всему миру, и результатом многочисленных путешествий явились путевые очерки «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» (1899); в 1898 г., находясь в Корее, он составил сборник «Корейские сказки» (1898).

Гарин-Михайловский судит о выставке с точки зрения инженера-практика, пытаясь отметить для себя будущие пути развития России и то, во что она упрется, судя по наметившимся тенденциям. Оказавшись в отделе машин и двигателей, писатель чувствует и видит силу века. Он считает, что здесь «требуется работник-интеллигент, здесь сила вещей уже сама по себе создает образование, а с ним и самопознание» [4, с. 665]. Подтверждая слова Д. И. Менделеева, Н. Г. Гарин-Михайловский видит будущее России в развитии промышленности, приносящей огромный доход государству и дающей народу достаточное количество рабочих мест. Однако писатель с сожалением подмечает, что «фабричные производства у нас страшно дороги» [4, с. 666]. Он объясняет, сравнивает, приводит примеры разницы цены на железо заграничное (там при 35 % руды пуд железа стоит 70 коп.) и производимое на Урале (при 60 % – 2 руб.) и приходит к выводу, что наш народ нерационально использует природные ресурсы, когда «он (уголь) скрывается, потому что, пока пошлина и коренной лес имеется, нет расчета переходить на уголь» [4, с. 665]. Всюду виден коммерческий расчет и выгода, нет представлений о правильном и разумном употреблении минеральных и природных ресурсов.

Путешественник сравнивает нынешнюю ситуацию в сельском хозяйстве с эпохой, когда дикие индейцы торговали с испанцами и выменивали у них безделушки на «вес золота». На такое сравнение его наталкивает цена на обычную корову – целых 800 рублей [4, с. 666]. Проблему писатель видит в западных соседях-конкурентах (Австралии, Англии, Америке), которым «только и надо своей высшей удешевленной культурой обесценивать наши некультурные дорогие продукты» [4, с. 668]. Он видит здесь некую экономическую борьбу, неизбежность которой делает ее еще опаснее и страшнее политической войны.

Писатель называет машинное отделение «силой нашего века» и сравнивает его со страшной, непоборимой силой, направляющей всю жизнь. Путешественник видит этот отдел выставки как нечто огромное, «фантастическое», что трудно осмыслить и объять сразу. Он восхищается могуществом места, подмечая, что «в сравнении с этой страшной силой машин и кустарный рояль и кустарный велосипед только детская игрушка...» [4, с. 664].

Н. Г. Гарин-Михайловский провел несколько дней на выставке, и впечатление о ней сложилось у него двоякое: с одной стороны, он видит предпосылки развития промышленности во всех ее отраслях, отмечает способности и желания простого народа работать во благо государства, но с другой – нежелание и отсутствие стремления развиваться и просвещаться духовно наталкивают его на мысль, что российский примитивизм и кустарщина могут в дальнейшем пагубно повлиять на интеллектуальное, умственное становление русского человека, привыкшего довольствоваться исключительно материальными благами.

Осматривая внимательно экспонаты выставки по различным отраслям, русский репортер, издатель и спортсмен-велосипедист Леонид Владимирович Колотилов (1868–?) тоже заключает, что русская промышленность «далеко ушла вперед» за последние 14 лет. Он уверен, что невозможно осмотреть выставку за два-три дня, для подробного ее изучения нужно гораздо больше времени. Здесь каждый может найти себе вещи по вкусу, кошелек и роду занятий. Путешественник лестно отзываясь о выставке, считая, что «всякий несомненно вынесет отсюда приятное воспоминание» [3, с. 119]. Колотилов с нескрываемым патриотизмом говорит об увеличении в России количества фабрик и заводов, превосходные товары которых смело могут конкурировать с заграничными изделиями и даже превосходить их, особенно в области мануфактурной промышленности. Всероссийская выставка видится автору праздником русской промышленности, она при-

влекает людей со всех уголков мира и открывает действительное техническое богатство России.

Л. В. Колотилов приезжает на Всероссийскую выставку из Петербурга на велосипеде в качестве корреспондента спортивных изданий столицы, он бойкий репортер, не особенно заботящийся о стиле, нередко навязывающий читателю свои мысли о том, как следует жить, как развивать экономику. Так, он предлагает спилить лес и осушить болота в Нижегородской губернии вдоль Московского шоссе, чтобы приблизиться к образу пространства, которому должен соответствовать современный большой город.

Посещение столь масштабной выставки оказало огромное влияние на дальнейшую судьбу и творчество Колотилова. Он продолжает работать в московской газете «Угличанин», много путешествует по России и приходит к выводу, что русские не знают своей родины, истории, науки, искусства, богатства и промышленности. После поездки на Всероссийскую промышленную и художественную выставку репортер заключает, что, «знакомясь постоянно с мельчайшими новыми явлениями жизни своей отчизны, ее дальних глухих уголков и культурных больших центров, он будет горячо любить свою родину, может быть патриотом» [3, с. 222], но для познания своей родины необходимы поездки в разные местности.

Отметим значимость русского художника К. А. Коровина (1861–1939) в подготовке Всероссийской выставки 1896 г. Он оформил ряд павильонов и представил свой собственный деревянный павильон Крайнего Севера, построенный по его проекту. Данный «отдел» на выставке вызывал особый интерес у публики, во многом благодаря доставленному с Севера ненцу Василию, одетому в традиционный костюм, и «милейшему тюленю» Васке, привезенному с Ледовитого океана и обученному кричать «ур...а!» за «живую рыбешку». Коровин старался создать в павильоне атмосферу, приближенную к первозданной красоте, целостности Севера: он повесил «необделанные меха белых медведей», поставил «грубые бочки с рыбой», показал «кожи тюленей, шерстяные рубашки поморов, челюсти кита, чудовищные шкуры белух» [10, с. 118].

Окружающие постоянно спрашивали Коровина о тех или иных экспонатах, дивились поразительным и чудным образцам выставки, это натолкнуло его на мысль, что «они ничего не знают об огромной области России, малую часть которой мне удалось представить» [10, с. 119]. С. Ю. Витте подтвердил это наблюдение: «Я был на Мурмане. Его мало кто знает. Богатый край» [10, с. 119].

Для создания полного образа Нижнего Новгорода на время проведения выставки представляется важным упомянуть слова, записанные Коровиным в своем дневнике. Связаны они были с некой хаотичной динамикой и шумным движением города, который ежегодно выходит из спячки на короткий летний период времени: «Правда, веселая была улица. Деревянные дома в разноцветных вывесках, во флагах. Пестрая толпа народа. Ломовые, везущие мешки с овсом, хлебом. Товары. Блестящие сбруи лошадей...» [10, с. 121]. Однако далее К. А. Коровин с присущим ему художественным вкусом и изяществом говорит об исключительных, «непостижимых» видах: «А вдали – Волга. Горят купола церквей. На Волге – пароходы, баржи... Какая бодрость и сила!» [10, с. 122].

К. А. Коровин много работал над воспоминаниями о путешествиях – на Кавказ, в Среднюю Азию, на Русский Север, писал о выдающихся людях, о выставках и экспозициях. Стоит отметить его памятные работы «К мысу Доброй Надежды: из воспоминаний детства» (2005) и «То было давно... там... в России...» (2016), где выдающийся русский художник делится радостью новых открытий и дополняет литературные произведения пейзажами, свидетельствующими о любви к родной земле.

Описания в травелогах обычно строятся по принципу: панорама выставки, описание города, впечатления. Подробное описание городских улиц и различных увеселений дается в записках Л. Колотилова. При подъезде к городу первое, что видит путешественник, – это здания выставки, «представляющиеся каким-то волшебным царством, с чудными фантастическими дворцами-павильонами, всевозможными шпилями и башнями разных фасонов и форм, очень мило выделяющимися на горизонте» [3, с. 90]. С первых минут Нижний Новгород очаровывает путника, поэтому Колотилов старается не упустить ни одной детали и, не теряя времени, записывает все свои впечатления, часто меняя вектор описания событий.

Плата на извоз во время проведения выставки была увеличена втрое, то же самое можно сказать и про цены номеров гостиниц, которые «кусались и колебались между 5 и 12 рублями в сутки; большинство же гостиниц не имело ни одной свободной конурки» [3, с. 92]. На улицах Нижнего Новгорода всегда наблюдалось вечером сильное оживление: езда экипажей, электрическая конка, переполненная пассажирами; город освещен тысячами огней и красиво выглядит со всех сторон.

Как пишет Л. В. Колотилов в своих путевых записках об общем впечатлении от выставки, она

«производит на посетителя подавляющее в высшей степени приятное». Гостей привлекают прекрасные павильоны и витрины, грандиозно спроектированные и оформленные отделы; эти величественные здания «ласкают взоры публики» [3, с. 118]. Все для путешественника приобретает «волшебный вид».

Автор пишет о некоторых правилах, введенных на время проведения мероприятия. Например, при входе ручной багаж, трости и зонтики можно было отдавать швейцарам на сохранение, взамен выдавались посетителям «номерочки». При покупке вещей покупателю экспонент выдавал особый пропуск-билет, который необходимо было предъявить при выходе с выставки, в противном случае могли быть затруднения.

До города или ярмарки можно было добраться на электрическом трамвайчике фирмы «Сименс и Гальске». Однако писателя возмущает тот факт, что не было другого способа сообщения и приходилось стоять в долгих очередях (от 200 до 500 человек и более). Говоря о другом транспорте, Колотиллов пишет о «допотопных, дряхлых откуда Бог знает взятых чухонских пароходиках» [3, с. 119], использование которых кажется ему весьма неудобным из-за большой затраты времени.

Анализируя способы сообщения на территории самой выставки, репортер приходит к выводу, что здесь гораздо больше возможностей для перемещения, хотя ему администрация запретила проезд на двухколесном велосипеде даже в качестве корреспондента.

Кроме множества павильонов и отделов, гости выставки могли посетить общедоступные столовые (где обед стоил 40–50 копеек), буфеты, торгующие квасом, чаем и фруктовой водой, и рестораны «Александрова», «Ломач», «Зеест» и другие, балаганы, синематографы и другие «чудеса fin de siecles» (пер. «конца света») [3, с. 177].

Среди развлечений выделяются ярмарочный театр и городской театр. Н. Г. Гарин-Михайловский лестно отзывается о «провинциальном городском театре»: «красивое симпатичное здание», в котором «небывало художественная постановка опер» [4, с. 668]. Ф. И. Шаляпин выступал в новом здании театра, построенном к выставке. Он, кстати, подчеркивал особенность людей, живущих на Волге: «Везде как-то жизнь для денег, а на Волге деньги для жизни» [15, с. 638].

Интересно, что барон Жозеф де Бай в своей книге «От Волги до Иртыша» (1898) подробно рассказывает о губернаторе Нижнего Новгорода, выражая свое восхищение и удовольствие от знакомства с Н. М. Барановым, и называет его «од-

ною из самых интересных личностей в России». Так, во время холерной эпидемии 1892 г. им было принято решение занять нижний этаж Губернаторского дворца под больницу. Кроме двух госпиталей, по указу Баранова была открыта ярмарочная больница-дача, на Волге организованы плавучие госпитали-бараки. Губернатор настоял на том, чтобы газеты печатали точные, верные сведения о ходе эпидемии в такое время, когда в других городах эти цифры скрывались. Неурожай в зоне Поволжья в 1891 г. послужил причиной сильнейшего экономического и эпидемического кризиса. По решению Н. М. Баранова помощь голодающим оказывалась в форме продовольственной ссуды зерном (размер ссуды составлял 12,3 кг зерна в месяц на человека).

Барон де Бай вспоминает «два анекдота», которые «покажут энергию этого человека (Баранова) при исполнении своих обязанностей». Первый анекдот связан с эпидемией холеры в Нижнем Новгороде, когда один из важных и представительных людей города напечатал в газете, что болезнь прекратилась, губернатор тотчас же заставил его «долго прогуливаться в залах, заваленных холерными больными» и в наказание предписал ему ухаживать за больными в течение восьми дней. Такое действие со стороны генерал-губернатора характеризует его как человека решительного, ответственного, преданного своему делу.

Второй анекдот описывает историю, которая произошла с Н. М. Барановым в его резиденции 21 августа 1890 г. Сын скромного столоначальника полицейского управления и сам еще более скромный участковый писец некто Владимиров хотел совершить покушение на губернатора, однако благодаря ловкости и смекалке генерала пуля пролетела мимо. Генерал-губернатор повесил фотографию этого человека рядом с фамильными портретами, находящимися над его походной кроватью в спальне. Баранов объяснил это так: «Я поместил его здесь потому, что он тоже связан <...> узами крови» [9, с. 7].

Барон де Бай с нескрываемым восхищением описывает встречу с губернатором и полагает, что во многом благодаря ему Нижний Новгород процветает и развивается.

Барон отмечает гостеприимство и радушие русского человека, хлебосольство которого «вполне согласуется со старинною славянскою пословицей: „чем богаты, тем и рады“» [9, с. 4]. Путешественник отмечает для себя, что проводимые им этнографические и археологические исследования разных городов России на пути в Нижний Новгород так тесно соприкасаются, что трудно их разделить. Жозеф де Бай пробыл в Нижнем Новгороде всего

несколько дней, однако сумел отметить и оценить масштаб проводимой выставки, «достигающей по численности гостей фантастического количества – свыше 400 000» [9, с. 6].

Большинство посетителей выставки, как и приезжающих на ежегодную ярмарку, – «азиаты. Перед вами мелькают всевозможные красивые и оригинальные восточные костюмы. Тут и китаец с длинной косою, бухарец в своем пестром кафтане, перс в высокой шапке, часто с подкрашенной в краснобурый цвет бородой и ногтями, армянин и татарин, ну, словом, вы находитесь в Азии» [3, с. 104]. Т. Готье и А. де Кюстин тоже отмечали эту особенность. Готье выделяет персов, которые «легко узнавались по овальным вытянутым лицам, длинным носам с горбинкой, блестящим глазам, густым черным бородам и благородству восточного типа лица» [11, с. 390]. А. де Кюстин отмечает близость восточных людей, которых «можно поделить на два разряда: у одних обезьяньи лица (калмыки, монголы, башкиры, китайцы), у других греческий профиль (черкесы, персы, грузины и индийцы и проч.)» [16, с. 33].

17 июля 1896 г. в Нижний Новгород прибыл император Николай II с государыней императрицей. Они посетили ряд достопримечательностей Нижнего Новгорода: кафедральный Спасо-Преображенский собор, Дворянское собрание, Дом трудолюбия, художественно-исторический музей и др., побывали на выставке. Художественные произведения гончарного производства, украшенные эмалью и глазурью, продукция фирмы Фаберже, – все это великолепие привлекало особое внимание императорской четы. Свои впечатления после первого дня пребывания на выставке император отметил в дневнике: «...Меня всего более заинтересовали Железодельный и Горный. Пили чай в особом павильоне. Скучная толпа повсюду глазела и лезла за нами – все сами экспоненты» [17].

Объектом особого осмотра императором стал Машинный отдел. Заинтересованный Николай II даже поднялся на верхнюю площадку модели лесопильного завода, чтобы проследить работу машины, распиливающей бревна. Императорской чете был продемонстрирован первый русский автомобиль, или, как его называли в то время, «самодвижущийся экипаж». Особое место в насыщенной программе императора занял Научно-учебный отдел, где он вместе с супругой посетил образцовую школу министерства народного просвещения и церковь-школу.

Травелоги многих путешественников в Нижний Новгород, в том числе во время выставки, включают в себя традиционный паломнический

элемент – посещение Спасо-Преображенского собора кремля. «В числе святынь есть икона Нерукотворного Спаса, принесенная из Суздаля в 1352 году... Здесь же, в соборе, похоронен Козьма Минин в нижнем склепе...» [3, с. 98]. М. И. Невзоров, посетивший Нижний Новгород в начале XIX в., прославляет и восхваляет почтеннейшего и «достойнейшего Козьму Минина» – мужа земли Русской, поет песнь во славу защитников нашей страны. Невзоров дает лирическое отступление, – гимн героизму и величию человеческому духу, целью которого является пробуждение патриотических чувств у русского народа.

Заключение

Всероссийскую промышленную и художественную выставку 1896 г. можно назвать одним из главных событий в жизни города в XIX в. По некоторым оценкам, она собрала около полутора миллиона гостей, среди которых были те, кто выразил свои впечатления в травелогах, которые запечатлели содержательную близость участников и гостей выставки.

В день окончания выставки генеральный комиссар В. И. Тимирязев выступил с речью, где подчеркнул, что с закрытием не умрет ее ободряющее и поднимающее общественный дух значение: «Созерцая сокровища русской производительности, собранные на выставке, мы почерпаем необходимую уверенность в своих силах, без которой немыслимы ни одно живое дело, ни один серьезный успех» [12, с. 161]. В травелогах путешественники единодушно отметили «силу нашего века», «богатство и могущество русского народа».

Представляя выставку, давая ее подробное описание, авторы травелогов фактически завершали создание образа Нижнего Новгорода как «кармана России». Последовательно излагая хронику событий, они не только описывали выставку, ее достижения, выражали свои чувства и размышления, но и рассказывали о городе, его достопримечательностях, людях, о своей эмоциональной реакции. Все они согласились, что Нижний Новгород стал «героем дня», выбранным местом проведения выставки, заслуженно.

Образ Нижнего Новгорода конца XIX в., сохранившийся в путевых письмах, заметках, дневниках, очерках и т. д. людей разного социального статуса, разной профессии, рода деятельности, позволяет определить значимость нижегородского текста, представляющий собой исторический документ эпохи, передающий масштабную и объемную картину сконструированного пространства.

Список источников

1. Стеценко Е. А. История, написанная в пути... (записки и книги путешествий в американской литературе XVII–XIX вв.). М.: ИМЛИ РАН, 1999. 312 с.
2. Ротарь В. В. «Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе» как жанр путевых записок конца XVII века // Русская речь. 2009. № 6. С. 94–98.
3. Колотилов Л. В. На велосипеде (записки туриста). СПб.: Паровая Типо-Литография М. М. Розеноер, 1898. 240 с.
4. Гарин-Михайловский Н. Г. Собрание сочинений: в 5 т. / подготовка текста и примеч. И. В. Воробьевой; вступ. статья В. А. Борисовой. М.: Гослитиздат, 1957–1958. Т. 5: По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Вокруг света. Корейские сказки. Сказки для детей. Пьесы. Воспоминания, статьи. 1894–1906 / подготовка текста А. И. Кучминой и И. М. Юдиной; примеч. В. Т. Зайчикова и И. М. Юдиной. 1958. 719 с.
5. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Культура, 1995. 624 с.
6. Анциферов Н. П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / сост. М. Б. Вербловская. СПб.: Лениздат, 1991. 335 с.
7. Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе / отв. ред. Т. И. Печерская; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т филологии, М-во образования Рос. Федерации. Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск, 1999. 391 с.
8. Лебедева О. Б., Янушкевич А. С. Образы Неаполя в русской словесности XVIII – первой половины XIX веков. Салерно: Vereja Edizioni, 2014. 436 с.
9. Бай Ж. ...От Волги до Иртыша (Археол.-этногр. экскурсия по Приуралью и Зап. Сибири в 1896 г.) / Барон де Бай; пер. с фр. Е. Н. Маджи, учитель Тобол. гимназии. Тобольск: Скл. изд. у Е. Н. Маджи, 1898. 40 с.
10. Коровин К. А. Шалапин. Встречи и совместная жизнь. Париж: Возрождение – LA RENAISSANCE, 1939. 214 с.
11. Готье Т. Путешествие в Россию / пер. с франц. и коммент. Н. В. Шапошниковой; предисл. А. Д. Михайлова. М.: Мысль, 1998. 396 с.
12. Виноградова Т. П. Глазами очевидца. Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года. Н. Новгород: Кварц, 2016. 184 с.
13. Гиляровский В. А. Нижегородское обалдение. URL: <http://biografii.niv.ru/lit/text/29/55071/Gilyarovskij/nizhegorodskoe-obaldenie.htm> (дата обращения: 05.08.2023).
14. Менделеев Д. И. Границ познанию предвидеть невозможно. М.: Сов. Россия, 1991. 592 с.
15. Шалапин Ф. И. Сборник: в 2 т. М.: Искусство, 1957–1958. Т. 1: Литературное наследство. Т. 1: [Страницы из моей жизни; Маска и душа; Статьи]. Письма. Воспоминания об отце / И. Шалапина. 1957. 866 с.
16. Кюстин А. Николаевская Россия / пер. с франц. Я. Гессена и Л. Домгера. М.: Изд-во полит. литературы, 1990. 352 с.
17. Дневники императора Николая II: Т. I, 1894–1904. URL: <https://history.wikireading.ru/97988> (дата обращения: 05.08.2023).

References

1. Stetsenko E. A. *Istoriya, napisannaya v puty... (zapisky i knigy puteshestviy v amerikanskoj literature XVII–XIX vekov)* [A story written on the way: (notes and travel books in American literature of the XVII–XIX centuries)]. Moscow, IMLI RAN Publ., 1999. 312 p. (in Russian).
2. Rotar' V. V. "Puteshestviye stol'nika P. A. Tolstogo po Evrope" kak zhanr putevykh zapisok kontsa XVII veka ["The journey of stolnik P. A. Tolstoy in Europe" as a genre of travel notes of the end of the XVII century]. *Russkaya rech' – Russian speech*, 2009, no. 6, pp. 94–98 (in Russian).
3. Kolotilov L. V. *Na velosipede (zapiski turista)* [By bicycle (tourist's notes)]. Saint Petersburg, Parovaya Typo-Litografiya M. M. Rozenoer Publ., 1898. 240 p. (in Russian).
4. Garin-Mikheylovsky N. G. *Sobraniye sochineniy: v 5 tomakh. Podgotovka teksta i primechaniya I. V. Vorobyovoy; vstupil'tel'naya statya V. A. Borisovoy* [Collected works: in 5 volumes, preparation of text and notes. I. V. Vorobyova; entry article by V. A. Borisova]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1957–1958. Tom 5: *Po Koree, Manchzhurii i Lyaodunskomu poluostrovu. Vokrug sveta. Koreyskiye skazki. Skazki dlya detey. P'esy. Vospominaniya, stat'i. 1894–1906*. Podgotovka teksta A. I. Kuchmina i I. M. Yudina; primechaniya V. T. Zaychikova i I. M. Yudina [Vol. 5: On Korea, Manchuria and the Liaodong Peninsula. Around the world. Korean fairy tales. Fairy tales for children. Plays. Memoirs, articles. 1894–1906. preparation of the text by A. I. Kuchmina and I. M. Yudina; notes by V. T. Zaychikov and I. M. Yudina]. 1958. 719 p. (in Russian).

5. Toporov V. N. *Mif. Ritual. Symvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti myfopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoeic]. Moscow, Kul'tura Publ., 1995. 624 p. (in Russian).
6. Antsiferov N. P. "Nepostizhimyy gorod..." *Dusha Peterburga. Peterburg Dostoyevskogo. Peterburg Pushkina* ["The incomprehensible city..." The soul of St. Petersburg. Dostoevsky's Petersburg. Pushkin's Petersburg]. Comp. M. B. Verblovskaya. Saint Petersburg, Lenizdat Publ., 1991. 335 p. (in Russian).
7. Mednis N. E. *Venetsiya v russkoy literature* [Venice in Russian Literature]. Otvetstvennyy redaktor T. I. Pecherskaya; Rossiyskaya akademiya nauk. Sibirskoye otdeleniye. Institut Filologii, Ministerstvo Obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. Novosibirskiy Gosudarstvennyy Pedagogicheskiy Universitet [executive editor T. I. Pecherskaya; The Russian Academy of Sciences. Siberian branch. Institute of Philology, Ministry of Education of the Russian Federation. Novosibirsk State Pedagogical University]. Novosibirsk, 1999. 391 p. (in Russian).
8. Lebedeva O. B., Yanushkevich A. S. *Obrazy Neapolya v russkoy slovesnosti XVIII – pervoy poloviny XIX vekov* [Images of Naples in Russian Literature of the XVIII – first half of the XIX centuries]. Salerno, Vereja Edizioni Publ., 2014. 436 p. (in Russian).
9. Buy Zh. ...*Ot Volgi do Irtysha (Arkheologo-etnograficheskaya ekskursiya po Priural'yu i Zapadnoy Sibiri v 1896)* [From the Volga to the Irtysh: (Archeol.-ethnogr. tour of the Urals and West. Siberia in 1896)]. Baron de Bai; Perevod s frantsuskogo E. N. Maji, uchitel Tobol'skoy gymnazii [Baron de Bai; translation from French by E. N. Madzhi, teacher of the Tobolsk gymnasium]. Tobolsk, skl. ed. at E. N. Maji Publ., 1898. 40 p. (in Russian).
10. Korovin K. A. *Shalyapin. Vstrechi i sovmestnaya zhizn'*. Paris, Vozrozhdeniye – LA RENAISSANCE Publ., 1939. 214 p. (in Russian).
11. Gauthier T. *Puteshestviye v Rossiyu* [Travel to Russia]. Perevod s Frantsuzskogo i kommentarii N. V. Shaposhnikova; Predisloviya A. D. Mikhaylov [translation from French and commentary by N. V. Shaposhnikova; foreword by A. D. Mikhailov]. Moscow, Mysl Publ., 1998. 396 p. (in Russian).
12. Vinogradova T. P. *Glazamy ochevidtsa. Vserossiyskaya promyshlennaya i khudozhestvennaya vystavka 1896 goda* [Through the eyes of an eyewitness. All-Russian Industrial and Art Exhibition of 1896]. Nizhny Novgorod, Kvarts Publ., 2016. 184 p. (in Russian).
13. Gilyarovskiy V. A. *Nizhegorodskoye obaldeniye* [Nizhny Novgorod stunned] (in Russian). URL: <http://biografii.niv.ru/lit/text/29/55071/Gilyarovskij/nizhegorodskoe-obaldenie.htm> (accessed 5 August 2023).
14. Mendeleev D. I. *Granits poznaniyu predvidet' nevozmozhno* [It is impossible to foresee the limits of knowledge]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1991. 592 p. (in Russian).
15. Shalyapin F. I. *Sbornik. V 2 tomakh: Tom 1. Literaturnoye nasledstvo. Pis'ma. N. Shalyapina. Vospominaniya ob otse.* [Collection. In 2 volumes: vol. 1: Literary heritage. T. 1 [Pages from my life; Mask and soul; Articles]. Moscow, Iskusstvo Publ. (in Russian).
16. Kyustin A. *Nikolayevskaya Rossiya*. Perevod s frantsuzskogo Ya. Hessen i L. Domger [Nickolaevskaya Russia. Translation from French Ya. Hessen and L. Dogmer]. Moscow, Izdatelstvo Politicheskoy Literatury Publ., 1990. 352 p. (in Russian).
17. *Dnevniky imperatora Nikolaya II: Tom I, 1894–1904* [Diaries of Emperor Nicholas II: Vol. I, 1894–1904] (in Russian). URL: <https://history.wikireading.ru/97988> (accessed 5 August 2023).

Информация об авторе

Никанорова Е. И., старший преподаватель, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603005).

E-mail: ek.nickanorova2018@yandex.ru

Information about the author

Nickanorova E. I., Senior Lecturer, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (ul. Ul'yanova, 1, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603005).

E-mail: ek.nickanorova2018@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 03.09.2023; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 03.09.2023; accepted for publication 23.03.2024